

О Т З Ы В
официального оппонента о диссертации
Автохутдиновой Ольги Федоровны
«“Другой” как персонаж в СМИ:
Дискурсивные практики конструирования»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.01.10 – «Журналистика»

Екатеринбург, 2015 г.

Диссертация О.Ф. Автохутдиновой посвящена актуальной и мало исследованной теме «Другого» в аспектах ее дискурсного конструирования в современных отечественных средствах массовой информации.

Новизна рассматриваемой диссертации заключается в том, что ее автор на основе комплексного исследования, опирающегося на методологию дискурсного, а также нарратологического и структурно-поэтологического подходов, развернуто и аргументированно показал, что ментальный феномен «Другого» не просто привносится в средства массовой информации из окружающего идеологического контекста и там воспроизводится, а создается, конструируется в средствах массовой информации и уже оттуда активно внедряется в общественное сознание и идеологические контексты актуальной эпохи.

Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения и библиографии.

Во введении обоснована актуальность и новизна темы, охарактеризована источниковая база, определены цели и задачи исследования, в последующих пяти главах последовательно и полно разворачивается ход исследования, в заключении излагаются основные выводы и обобщения.

Термин «дискурс» на языке гуманитарной науки означает устойчивую, социально и культурно определенную традицию человеческого общения. Духовная культура общества представляет собой ансамбль дискурсов, наделенных

различными коммуникативными стратегиями. В многогранной реальности жизни, в ее разносторонних публичных и частных сферах члены социума являются активными участниками многих дискурсов – повседневного, официального, образовательного, научного, политического, публицистического, религиозного и других. Дискурс – это открытое множество высказываний, как осуществленных в практике коммуникации, так и возможных, предсущественных – однако высказываний не любых, а построенных в системе смысловых линий социокультурного поля данного дискурса.

В дискурсе средств массовой информации высказыванию как целостной коммуникативной единице отвечает понятие журналистского произведения. При этом, в отличие от элементарного высказывания повседневного дискурса, журналистскому (а равно литературному) произведению соположено понятие текста.

Для проблематики рассматриваемой диссертации и, соответственно, нашего отзыва существенным является именно вопрос об отношении текста к дискурсу. В принципе, это отношение опосредовано моментом высказывания (произведения). Дискурс состоит из высказываний и, вслед за высказываниями, продолжает себя и возобновляет себя в текстах. Эта закономерность тем более важна для дискурсов письменной культуры, которые просто неосуществимы вне текстуального начала, поскольку сами высказывания (произведения), образующие состав дискурсов, изначально создаются в текстах.

Характерно и закономерно, что именно на текст направлено основное аналитическое внимание автора диссертации: «Единицей анализа является целостный текст» (с. 49). При этом следует отметить как безусловное достоинство работы степень разработанности и детализированности дискурсного анализа текстов как такового. Автор не ограничивается, как это нередко бывает в дискурсоведческих штудиях, общими словами и общими характеристиками, а выстраивает последовательную цепочку аналитических процедур, в числе которых можно назвать выявление базовых и вторичных номинаций персонажа, его повествовательных характеристик, сюжетных ролей и оценок, а также опреде-

ление «лингвистических маркеров конкретных дискурсивных практик», таких как «повторяющиеся смыслы инаковости; типичные слова, маркирующие такие смыслы; типичные нарративные и логические схемы, описывающие персонажа как «Другого» (с. 50). Важно при этом, что в едином целом дискурсивного анализа в версии О.Ф. Автохутдиновой встречаются вместе и образуют синтез лингвистические, нарратологические и литературоведческие подходы.

Исключительно важным для формирования концепции диссертации выступает положение о «конструировании событий и персонажей в СМИ как в особом дискурсе» (с. 11), из которого следует ключевое понимание «Другого» как «медиаперсонажа, практики конструирования которого как объекта дискурса СМИ маркируют его инаковость, отличие, значимое в социальном контексте» (С.48-49).

О.Ф. Автохутдинова выделяет три группы дискурсивных практик, конструирующих «Другого» в текстах средств массовой информации – это практики отрицательно-оценочной направленности, практики, несущие положительную оценку персонажей и практики, амбивалентные в оценочном отношении. При этом большой интерес представляет исследование начальных этапов конструирования «Другого», «когда он еще не типизирован и не получил закрепленного социального статуса», потому что «этот этап актуализирует множество практик, в том числе взаимоисключающих в оценочном отношении» (с. 17). Не менее важным является и положение о том, что «персонаж сам по себе, во внедискурсивной реальности, не обладает изначально заданными положительными или отрицательными характеристиками, значимыми для дискурса СМИ. «Другой» вписывается в социальную стратификацию, окрашивается оценочным отношением только в медиадискурсе» (с.97).

Отрадно, что автор работы не ограничил свое исследование двумя основными персонажами «Другого», представленными в публикациях об А. Дымовском и Пензенских Затворниках. Проведя системное изучение структуры и содержания дискурсивных моделей данных персонажей, О.Ф. Автохутдинова обобщила свои наблюдения и представила детальное описание типологии мен-

тального феномена «Другого» в российском медиадискурсе в соответствии с тремя выделенными базовыми дискурсивными практиками. Речь идет о «Другом» как положительном и отрицательном персонаже с анализом последующих подкатегорий «помощника» («внешнего», «внутреннего») и «героя», с одной стороны, и «врага» («внешнего», «внутреннего») и «ненормального», с другой стороны, а также как амбивалентном персонаже («ложном герое», «жертве», «диссиденте»).

Отмечая в целом высокий научный уровень диссертации, позволим себе задать несколько вопросов.

Эмпирическая база работы включает, как это отмечает и сама исследовательница, самые разнородные издания. С одной стороны, это укладываемые в определенную социальную норму представления информации «Известия», «Труд» и «Литературная газета», с другой стороны – это массовые издания, по существу, таблоидного типа с установкой на сенсационные сообщения, такие как «Комсомольская правда» и «Аргументы и факты». Первые и вторые издания характеризуются принципиально различным соотношением коммуникативных интенций «прямого сообщения» и домысла, примысла и даже вымысла, что влечет за собой существенные различия в стратегиях конструирования персонажа. Каким образом диссертант согласует столь разные по своим типам материалы исследования в решении задачи реконструкции единой смысловой модели персонажа? Ведь круг читателей у данных типов изданий принципиально разный, отсюда и «запросы на персонажа» тоже разные, что объективно приводит к различным, нескольким и, вероятно, несовместимым моделям «Другого» как персонажа СМИ. Именно поэтому и вполне закономерно О.Ф. Автохутдинова в отношении «пензенских затворников» приходит к констатации того, что они «не имеют объединяющего все смыслы центра, характеристики персонажей часто противоречат друг другу» (с. 75) и что «наличие в текстах СМИ множества мнений, иногда диаметрально противоположных, оставляет адресату свободу выбора в оценке ситуации и формировании отношения к персонажу» (с. 209). При этом, как утверждает автор, «в ходе исследова-

ния выявлено, что применение практик конструирования персонажа как «Другого» не зависит от формата издания и жанра публикации» (с. 51). Но, может быть, правильнее было бы предположить, что в средствах массовой информации формируются несколько различных моделей этого персонажа как «Другого», отвечающих ожиданиям читателей различных спектров интересов и идеологий?

Вообще, конструирование медиаперсонажа в средствах массовой информации строится с обязательным и даже неизбежным учетом и опорой на стереотипы той аудитории, на которую направлена данная ментальная конструкция. Стереотип как таковой представляет собой пример «мягкого» дискурса и обладает всеми чертами энкратического языка, о котором писал Р. Барт. Дискурсивное воплощение стереотипа обладает высокой степенью экстраполяции. Подобная высокая предсказуемость охватывает, в свою очередь, и другие уровни сообщения, в частности, уровень наррации, делая стереотипные сообщения похожими друг на друга. Стереотип чужд критической рефлексии, но не в том смысле, что он содержит внутри себя какие-то табу или другие механизмы цензуры. Для критической рефлексии в стереотипе просто не оказывается места. Вопреки видимости стереотип всегда апеллирует к реальности, но никогда не говорит о ней ничего существенного. Именно поэтому стереотип так прочно обосновался в современных средствах массовой информации, фактически уводящих общественное сознание от реальности в область узаконенных властью и дискурсом ментальностей, коррелирующих с полем идеологии. Автор работы справедливо констатирует, что «анализ дискурсивных практик позволяет осуществить деавтоматизацию стереотипных приемов конструирования «Других» различного типа, продемонстрировать шаблонные приемы воздействия на аудиторию» (с. 207). Вместе с тем в связи с актуальной проблематикой стереотипа в самом функционировании журналистского дискурса хотелось бы видеть в рассматриваемой диссертации больше анализа собственно стереотипного фона, отвечающего читательской рецепции ментальных моделей «Другого» в средствах массовой информации.

Еще один вопрос. Автор активно использует в работе, преимущественно с опорой на труды В.Я. Проппа, понятие сюжетной роли, однако при этом не определяет понятие самого сюжета. Каким образом автор работы трактует данное понятие, в том числе в соотношении со смежной, но более общей категорией нарратива? Если в журналистском материале возможны персонаж и его сюжетные роли, значит, возможен и необходим сюжет как таковой. Что, в таком случае, представляет собой – хотя бы, в самых общих чертах – сюжет в журналистском произведении и отличается ли он по своей природе и структуре от литературного сюжета?

По ходу отзыва хотелось бы также высказать замечание дискуссионного характера.

На наш взгляд, автор диссертации в недостаточной мере использует весьма эффективно работающее в нарратологии и вполне возможное в критическом анализе дискурса различение персонажа как действующего лица, нагруженного определенным повествовательными функциями, и героя как средоточия основных смыслов произведения, в том числе журналистского, – смыслов, отсылающих к идеологии, мировоззрению, мироотношению и, в конечном случае, самоопределению нашего современника. Однако герой понимается в диссертации только в рамках одной из «сюжетных ролей» (с. 45) как «персонаж, совершивший героический поступок» (с. 45; 174). Это, как нам представляется, является достаточно суженным пониманием категории героя – исключительно в «пропповской» формальной трактовке, а не в «бахтинской» коммуникативно-смысловой (заметим, что на обоих исследователей автор диссертации активно ссылается).

Подчеркнем, что сформулированные выше вопросы и замечания носят частный характер и не влияют на общее исключительно положительное впечатление от работы.

Диссертация О.Ф. Автохутдиновой является новаторским исследованием в области изучения дискурсивных практик современной российской журналистики.

Результаты исследования прошли необходимую апробацию. Публикации по теме диссертации раскрывают основное содержание работы и положения, выносимые на защиту. Автореферат диссертации в полной мере отражает ее содержание. Следует отметить высокий уровень научного стиля и оформления диссертации и автореферата.

Все сказанное позволяет заключить, что диссертация О.Ф. Автохутдиновой ««Другой» как персонаж в СМИ: Дискурсивные практики конструирования» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой на основании выполненных автором исследований решена задача системного описания дискурсивных практик конструирования категории «Другого» в современных российских средствах массовой информации, имеющая важное значение для филологии в аспектах развития направления научного изучения журналистики. Данный результат следует квалифицировать как научное достижение в области филологии, что соответствует требованиям, изложенным в пунктах 9, 10 «Положения о порядке присуждения ученых степеней».

Автор диссертации, Автохутдинова Ольга Федоровна, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.10 – «Журналистика».

Силантьев Игорь Витальевич
 доктор филологических наук, профессор,
 директор Федерального государственного
 бюджетного учреждения науки
 Институт филологии Сибирского отделения
 Российской академии наук (ИФЛ СО РАН),
 Адрес: 630090, Россия, Новосибирск, ул. Николаева, 8,
 Тел./факс 8 (383) 3301518; email: ifl@philology.nsc.ru

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ

